

Ульянов М.

6/х/88

ПОЧЕМУ!

Интеллигенция и перестройка

Михаил УЛЬЯНОВ

Меня поразила когда-то парадоксальная мысль, высказанная замечательным историком Василием Ключевским: «Мы гораздо более научаемся истории, наблюдая настоящее, чем поняли настоящее, изучая историю. Следовало бы наоборот». Мой опыт последних лет полностью согласуется с этим высказыванием. Нынешняя революционная перестройка все глубже раскрывает перед нами подлинный смысл Октября. Мы начинаем понимать наше действительное, а не казенно-принудитель-

ное, как это было еще недавно, родство с Революцией.

«Интеллигенция и Революция» — так назвал свою первую послеоктябрьскую статью один из великих поэтов России Александр Блок. Помните: «Россия гибнет», «России больше нет», «вечная память России», — слышу я вокруг себя. Но передо мной — Россия: та, которую видели в устрашающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский; та Россия, кото-

рую Гоголь назвал несущейся тройкой. Россия — буря».

Так начинается честнейший и искреннейший художник свой страстный лирический манифест, который — исповедь и проповедь одновременно. А через несколько дней ставит плакальщикам по России беспощадный диагноз: «Господа, вы никогда не знали России и никогда ее не любили!»

Блокова философия Революции требует от художника, от Интеллигенции видеть то, что задумано, а задумано: «Передумать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью».

Это написано тогда. Поэт принимал Революцию как нравственное очищение, как торжество справедливости. Но разве не требуем мы того же самого сейчас! Путь из революции к нам не был триумфальным проспектом. Нас — уже на ближних подступах к нынешним дням — чуть было не засосала вновь лживая, грязная и скучная, трясина застойного болота. И теперь мы вновь хотим вернуть себе Октябрьскую Справедливость и Октябрьскую Чистоту. Живи Блок среди нас, он мог бы озаглавить свою нынешнюю статью «Ин-

теллигенция и Перестройка». И мог бы начать ее, как и тогда, стенаниями плакальщikov. Старые плачи на новые слова: «Социализм гибнет», «устои рушатся», «потомки нэпманов и басмачей посягнули на наши ценности».

Наблюдение настоящего и в самом деле помогает лучше понять прошлое. Но обязанность Интеллигенции, как было сказано, до конца постичь настоящее и видеть то, что задумано. Это видение должно объединять. Причиной многих трагедий Интеллигенции часто была и разобщенность.

Интеллигенции нужна Революция. Интеллигенция — лучшая часть ее — доказала это, приняв перестройку. Революции нужна Интеллигенция. Особенно тогда, когда, завершив свою разрушительную миссию, Революция начинает главное дело — творчество новых форм социальной и духовной жизни. Многие наши беды произошли из-за того, что и в народе, и в партии очень тонок был культурный слой. Этим обстоятельством, на которое обращал внимание еще Ленин, и объясняется, почему бюрократия у нас вошла в такую силу.

Бюрократии ни Интеллигенция, ни Революция не нужны. Более того, они ей смертельно опасны. Бюрок-

ратия, по необходимости, может мириться с образованным рабом, но каждого истинного интеллигента она стремится затоптать до смерти. Потому что он в ее глазах — всегда революционер. Так было и на нашем пути. Так больше не должно быть! Интеллигенция просто обязана связать себя этой клятвой верности идеалам Октября.

Пусть не сразу все до единого примут эту клятву. Не все еще видят, что задумано. Но, оценивая отношение разных людей к перестройке, не стоит превращать эти оценки в догмы. Нетерпимость опасна для перестройки. Я не очень верю, что, скажем, Нина Андреева согласится принять такую клятву, но полностью и такую возможность не исключаю.

Почему, на мой взгляд, такая возможность не исключена? Три с лишним года перестройки не прошли для нас без завоеваний. И главное из них — гласное общественное мнение. Уже XIX партконференция убедительно показала, что люди начинают говорить то, что они действительно думают. И потому убежден: даже те, кто сегодня в силу группового эгоизма или честного заблуждения все еще не принимает концепцию перестройки, все не безнадежны. Их не

убедила логика мысли. Их должна будет убедить логика жизни. Ведь прав же Михаил Горбачев, когда говорит, что задачи политической реформы мы еще только сформулировали, но не осуществили, а в механизм экономической реформы не включены еще важнейшие конструкции: социалистический рынок, оптовая торговля средствами производства, новая система цен. Арендный подряд делает пока только первые шаги.

Самое же главное — это личное участие в реальных, происходящих в жизни процессах. Думаю, что уже в ходе выборов народных депутатов СССР, во время которых всем нам придется заняться настоящей политической деятельностью, многие из тех, кто сегодня сомневается или выжидает, вынуждены будут, может быть, впервые в жизни, сделать выбор. Если, конечно, они хотят иметь такое правительство, которого, по их собственному мнению, заслуживают. И чем больше «болеющих перестройки» превратится в «полевых игроков», тем быстрее пойдут дела. И глупо будет спрашивать каждого, за какую команду он «болеет» прежде.

Александр Блок призывал интеллигенцию: слушайте музыку Революции! Тот, кому не изменяет слух, слышит ее и сегодня.

Моск. новости - 1988 - 6 нояб. - с. 3